

УДК 811.518

DOI: 10.24044/sph.2017.2.10

**СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ
(НА ПРИМЕРЕ КИНОФИЛЬМА «ИСТОРИИ СТАРОГО ГОРОДА»)****А. А. Васильева**
В. П. Чехордуна*Старший преподаватель
студентка
Северо-Восточный федеральный
университет им. М. К. Аммосова
г. Якутск
Республика Саха (Якутия), Россия***TRANSLATION METHODS OF REALIAS
FROM CHINESE LANGUAGE INTO RUSSIAN
(EVIDENCE FROM THE FILM “MY MEMORIES OF OLD BEIJING”)****A. A. Vasileva**
V. P. Chekhorduna*Senior teacher
student
North-Eastern Federal University
named after M. K. Ammosov
Yakutsk,
Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. The article considers the translation methods of realias from Chinese language into Russian. The material of this work is a Chinese film «My memories of old Beijing», the screen adaptation of the same named novel by Chinese writer Lin Haiyin. The author analyses some translational choices of translating geographical, ethnographic and socio-political realias. Firstly, in pretranslational analysis the author reveals which ways of translation are used more repeated by language translator, therewith, which translation methods can retain all national and cultural specificities of realias.

Keywords: realias; translation; translation methods; Chinese, subtitles.

Язык каждого народа обладает своей определенной национально-культурной спецификой, которая характерна из-за этнографических и исторических особенностей народа, который на нем говорит [1, с. 171]. И при сравнении отдельных языков выясняется, что есть определенные слова, которым свойственна непереводаемость с помощью постоянного соответствия с некоторым словом другого языка. Такая лексика называется безэквивалентной [2]. Самый широкий лексический ряд безэквивалентной лексики – это реалии. Реалии – предмет, вещь, материально существующая или существовавшая. Согласно словарным определениям, реалии – это «предметы материальной культуры», специфичные для какого-либо народа,

страны или местности. По тематическому принципу их можно разделить на три группы:

- географические реалии: термины физической географии и эндемики;
- этнографические реалии: бытовые реалии, национальные виды деятельности и названия деятелей, обычаи, ритуалы, игры, мифология и культуры, реалии-меры, реалии-деньги;
- общественно-политические: понятия, связанные с административно-территориальным устройством, наименования носителей и органов власти и т. д. [1, с. 181].

В данной статье мы, опираясь на исследования таких специалистов, как И. С. Алексева, В. Н. Комиссаров,

Л. К. Латышев и др., рассмотрели способы передачи реалии с китайского языка на русский, на примере кинофильма «Истории старого города». Сам фильм был снят в 1980 году на основе автобиографической повести «城南旧事» («Мои воспоминания о старом Пекине») тайваньской писательницы Линь Хайинь (1918–2001). В фильме перед зрителями предстает столица Китая 20-х годов прошлого века и история жизни ее маленькой жительницы, которая сталкивается с семейными и общественными проблемами. Материалом нашего исследования выступает перевод субтитров с китайского языка на русский [5].

Мы рассмотрели перевод этнографических реалий, которых в фильме немало количество, так как много внимания уделяется именно укладу жизни горожан столицы того времени. Переводчик чаще всего использует уподобляющий способ передачи реалий, при котором употребляются слова, обозначающие нечто близкое к иноязычной реалии, похожее по функции, но не тождественное [3]. Так, например, в предложении

«你不怕惠安馆门儿的疯子吗?» (Не боишься сумасшедшей из подворья Хуэйань?), иероглиф «馆-guǎn» переводится как «подворье». «Подворье» в русском языке изначально обозначал «постоялый двор для приезжавших в крупный русский город послов, купцов и монахов»; позднее – «удалённое представительство православного монастыря, архиерея либо поместной церкви». Переводчик использовал при передаче реалии уподобляющий способ перевода, где он заменил «馆» на реалию русского языка «подворье». «惠安馆» в фильме обозначает отдельный «сыхэюань» (тип традиционной китайской застройки, при котором четыре здания помещаются фасадами внутрь по сторонам прямоугольного двора, где в 1920-е годы жили разные семьи по отдельным домам).

Можно подчеркнуть, что в фильме был момент, когда комнату в «сыхэюане» занимал за деньги студент столичного университета, который приехал из провинции. Поэтому можно согласиться, что слово «подворье» лучше всего передает смысл слова «馆». В предложении «你就住在那条胡同儿里?» (Ты в том переулке живешь?), «胡同 – hùtòng» означает тип средневековой китайской городской застройки. В городах старого Китая – это группы домов, расставленных по принципу «сыхэюань», строились одна возле другой, образуя узкую улицу или аллею. Такие улочки или группы домов и называли «胡同». При передаче данной реалии переводчик также использует уподобляющий способ перевода, где заменяет слово «胡同» на реалию русского языка «переулок». Слово «переулок» в русском языке обозначает небольшую улицу, обычно являющуюся поперечным соединением двух более крупных продольных улиц.

Кроме уподобляющего способа перевода, также используется гипонимический способ передачи реалий, который представляет собой замену видового понятия на родовое, то есть, передачу реалии некоторой языковой единицей, имеющее более широкое значение, чем переводимая. [3] И примером такого способа перевода является предложение «卖蜂窝煤! – Уголь! Кому уголь?». «蜂窝煤 – fēngwōméi» – это сотовые угольные брикеты цилиндрической формы, ими топили китайскую печку «炉子», на плитке которой готовили еду. В переводе данного слова переводчик использовал гипонимический способ передачи реалий, прием генерализации (замена видового понятия родовым, частного понятия общим), таким образом, он обобщил и не стал дета-

лизировать слово «蜂窝煤» и перевел просто «уголь». Таким же образом в предложении «晚风拂柳笛声残» (Вечерний ветер обдувает ивы, печально затихают звуки флейты...) иероглиф «笛» (ди, китайская поперечная дудка) перевели, как «флейта» (общее название для ряда музыкальных духовых инструментов из группы деревянных духовых).

Помимо остальных способов, переводчик нередко использует такой прием, как транскрипция, которая предполагает введение в текст перевода при помощи графических средств языка перевода соответствующей реалии с максимально допустимым этими средствами фонетическим приближением к ее оригинальной фонетической форме [3]. Так, например, в предложении «拿回去的钱前后快二百块了» (На 200 юаней, которых я отослала, выкупи землю), «块 – kuài» (денежная единица в Китае) заменили на «元 – yuán» и перевели с помощью транскрипции. Другой пример – «是阎王爷一生气了, 用指头给翟到身上来的» (Это разгневанный владыка Янь оставил своим пальцем). «阎王爷 – yánwángyé» – владыка ада «Янь», к которому попадают души, совершившие грехи. Целесообразность применения такого способа при передаче реалий заключается в том, что при успешном транскрибировании переводчик может добиться преодоления обеих упомянутых выше препятствий – передачи и смыслового содержания, и своеобразного колорита.

Также имеет место быть контекстуальный способ передачи реалий, в случае, которого для переводчика важен контекст, поэтому сам способ «заключается в замене словарного соответствия при переводе контекстуальным, логически связан-

ным с ним» [3]. Так, в предложении «好, 吃红束百合汤吗?» (Поешь суп?) при передаче реалии «红束百合汤 – hóngshùbǎihétāng» (суп с фиником и луковицей лилии, один из видов пищи с лекарственными травами) переводчик заменил реалию на слово «суп». Еще один пример, в предложении «今天我看见红差的啦都是学生。» (Сегодня я видела, как на казнь вели студентов) реалию «红差 – hóngchà» (место, где совершалась смертная казнь) переводчик заменил на слово «казнь». Место проведения смертной казни называлась «红差», так как всех преступников связывали красной веревкой и вели их вдоль улицы до места проведения расстрела.

Описательный способ перевода, который является наиболее часто используемым приемом перевода безэквивалентной лексики, заключается в передаче значения реалий с помощью развернутого описания [4, с. 170]. Например, «奔窝头, 我们家还常常吃了上顿没下顿» (У нас дома часто даже пресного хлеба нет). «奔窝头 – bēnwōtóu» – это хлеб или «пампушка» из дешевой муки, например, кукурузной. Переводчик в данном случае дает описание хлеба – «пресный», так как такое мучное изделие было без приправ, начинок, и их покупали бедные слои населения.

Способ опущения используется тогда, когда переводчик считает приемлемым пропуск самой реалии, которая не является важным для дальнейшего развития сюжета или действия. Так, например, в переводе фильма реалия «竹帘子 – zhúliánzi» (штора или же занавеска из бамбука, которая в теплое время года заменяла дверь комнат в сяхэюане) была опущена.

Таким образом, рассмотренные выше примеры показывают, какие приемы использует переводчик при передаче реалий в переводе фильма. Решение проблемы о выборе отдельного приема при переводе реалии прямо зависит от цели, которая стоит перед переводчиком: сохранить колорит языковой единицы с вероятной утратой семантики или передать значение реалии, с убытком при этом колорита. В данном переводе часто происходит второе явление, так как наиболее часто применяется именно уподобляющие, гипонимические и контекстуальные способы передачи реалий, основным недостатком которого является частичное или полное исчезновение самой реалии, носителя национального колорита.

Библиографический список

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студ. филол. и линг. фак. высш. учеб. заведения. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ; М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 302 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – 3-е

- изд., перераб. и доп. – М., 1983; 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. Яз., 1990 – 248 с.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М. : Высшая школа, 1990. – 148–150 с.
4. Латышев Л. К. Технология перевода : учеб. пособие для студ. Лингв. Вузов и фак. – М. : Издательский центр «Академия», 2007. – 320 с.
5. <http://asia-tv.su>.
6. <https://bkrs.info>

Bibliograficheskiy spisok

1. Alekseeva I. S. Vvedenie v perevodovedenie : ucheb. posobie dlja stud. filol. i ling. fak. vyssh. ucheb. zavedenie. – SPb. : Filologicheskij fakul'tet SPbGU; M. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2004. – 302 s.
2. Vereshhagin E. M., Kostomarov V. G. Jazyk i kul'tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo jazyka kak inostrannogo. – 3-e izd., pererab. i dop. – M., 1983; 4-e izd., pererab. i dop. – M. : Rus. Jaz., 1990 – 248 s.
3. Komissarov V. N. Teorija perevoda (lingvisticheskie aspekty). – M. : Vysshaja shkola, 1990. – 148–150 s.
4. Latyshev L. K. Tehnologija perevoda : ucheb. posobie dlja stud. Lingv. Vuzov i fak. – M. : Izdatel'-skij centr «Akademija», 2007. – 320 s.
5. <http://asia-tv.su>.
6. <https://bkrs.info>

© Васильева А. А.,
Чехордуна В. П., 2017.